
В. В. ДЕНИСОВ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЦЕЛЕЙ И СРЕДСТВ В ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

К вечно актуальным проблемам общественной теории и практики относится вопрос о целях человеческой жизнедеятельности, принципах их выбора и средствах реализации: «Что делать?» или «как делать?» – этот вопрос неизменно стоял перед всеми поколениями человечества, волновал умы мыслителей разных эпох, являлся предметом академических исследований и мировоззренческих полемик.

Каждое общество ставит перед собой на разных этапах своего исторического пути определенные цели и использует для их осуществления практические средства. Они выражают потребности конкретного социума, отвечают достигнутому уровню его социально-экономического и духовного развития. От научной обоснованности и жизненной реальности выдвигаемых целей, адекватности средств их реализации в решающей степени зависит эффективность функционирования и развития общества, его стабильность.

Особую актуальность эта проблема приобретает в переломные периоды истории в условиях социальных модернизаций, поиска новых путей и моделей общественного развития. Не случайно все эти вопросы находятся в центре идейной и политической жизни современного общества, когда человечество выходит на новую ступень цивилизационного развития. Небывало динамичные сдвиги, происходящие во всех сферах жизни, расширение и усложнение системы социальных связей повышают роль сознательного и ответственного отношения к выбору целей и средств пре-

образовательной деятельности, значимость ее результатов и последствий.

Исключительно важное значение приобретает эта проблема для России, совершающей уникальную по своим масштабам и радикальности социальную реконструкцию. С ее первых шагов существовал широкий спектр взглядов на цели и средства модернизационного процесса, делалась попытка совместить имеющийся мировой опыт с наличными историческими условиями и традициями, национальными особенностями России. Имевшийся разноречивой, как в диагнозе социальной болезни нашего общества, так и в способах лечения, в ходе осуществления реформ не уменьшался, а, наоборот, увеличивался. Столкновение различных идей и концепций, стоящих за ними интересов определенных групп общества, принимало все более острый характер. В целом же можно констатировать, что проблема специфики целеполагающей деятельности в процессе российской модернизации еще всесторонне не изучена, ждет своего углубленного теоретического анализа. От того как будет разрешена главная дилемма, стоящая сегодня перед Россией – «куда идти» и «как идти», зависит не только ее историческая судьба, но во многом и будущее всего остального мира.

Проблема целеполагающей деятельности, включающая вопросы определения целей и средств, их соотношения и взаимодействия, всегда была предметом философского исследования, имеет столь же длительную историю, как философская мысль. Многообразные аспекты этой проблемы привлекали внимание многих ученых, связывающих целеполагающую деятельность с рациональностью и гармоничностью человеческих отношений, эффективностью преобразовательных процессов. Сущность целенаправленной деятельности, по Платону, есть проявление цели в форме мудрости, целесообразности и добродетели. Именно благодаря этому создается порядок и гармония в жизни общества и его граждан. Аристотель, трактуя цель как источник и стимул человеческой деятельности, рассматривал целеполагание как врожденное качество человеческой природы.

Цель есть реализованная воля человека, проявление его свободного самовыражения. Основным содержанием целеполагания он считал познание человеком окружающего мира и своего единства с ним¹. Кант также полагал, что выработка целей и средств есть свойство разумных существ, выражение присущей им способности определять себя к свершению поступков сообразно с представлением в тех или иных законах². Гегель рассматривал цель как отражение потребностей социальной жизни и как знание человеком средств своей собственной реализации. Он отмечал, что цель субъективна по форме, но объективна по содержанию, она реализуется в исторической деятельности людей через познание законов окружающего мира. Введенное Гегелем понятие «внутренняя цель» отражает объективную необходимость разумных и целенаправленных действий человека³.

Большое внимание этой проблеме уделял К. Маркс, отмечавший ее значение для исследования общественно-исторической практики, закономерностей и движущих факторов революционно-преобразовательной деятельности. Согласно марксистской концепции история есть ничто иное, как деятельность людей, преследующих свои сознательно поставленные цели. И «...общий итог множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир – это именно и есть история»⁴.

Цель – это осознанная идея, мыслительная модель, материализуемая посредством практической деятельности человека. Целеполагающий процесс определяется многообразными формами и возможностями освоения человеком объективной действительности, общественными интересами и потребностями. Определяя природу и роль цели в исторической практике, К. Маркс указывал, что цель играет

---

¹ Аристотель. Политика. Соч. Т. 4. М. 1984.

² Кант И. Критика практического разума. Соч. Т. 4. М. 1965.

³ Гегель Г. Философия права. Соч. Т. 7. М. –Л., 1934.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 306.

роль катализатора, побуждает людей к действию в результате определенных запросов материальной жизни общества. «Исследовать движущие причины, которые ясно или неясно, непосредственно или в идеологической, может быть, даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей... это единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории вообще и в ее отдельные периоды или в отдельных странах»⁵.

К. Марксом впервые была высказана мысль, что цель своей содержательной сущностью и направленностью предопределяет характер используемых для ее осуществления средств. Целевая установка предполагает в себе содержание и средств ее объективизации, способ ее движения. В историческом процессе человек осуществляет «свою созидательную цель, которая как закон определяет характер и способ его действий»⁶.

Если в прошлые века проблеме целей и средств уделялось столь пристальное внимание, то очевидно, что ее научная разработка приобретает еще большую актуальность в настоящее время в связи с возросшей ролью прогнозирования и целенаправленного регулирования социальными процессами, в условиях глобализации и характеристик цивилизационного развития человечества. Современная эпоха внесла существенные изменения в целеполагающую деятельность. В прошлом она носила преимущественно эмпирический характер, опиралась на практический опыт и интуицию. Научно-технический прогресс способствовал появлению многообразных рациональных методов воздействия на окружающую среду, позволил осуществлять выработку социальных целей на теоретической основе. Революционный характер имело внедрение в целеполагающий процесс информационно-компьютерных технологий, количественных методов моделирования путей и средств решения намеченных целей.

---

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 308.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189.

Достигнутый уровень материального и духовного развития общества не только расширил возможности познавательной и преобразовательной деятельности людей, но и обусловил потребность выработки целей и средств, соответствующих масштабам и характеру совершающихся общественных трансформаций. Наблюдающееся сейчас акцентирование внимания на социокультурных и духовно-нравственных аспектах целеполагающей деятельности, ее рассмотрение под углом зрения приоритетности прав и свобод человека позволяет преодолеть господствующую в прошлом одностороннюю логико-гносеологическую традицию в трактовке этой проблемы, раскрыть ее социально-этическое содержание. Сейчас многими учеными высказывается мнение, что в постиндустриальном обществе значительно увеличится возможность не только рационализации, но и гуманизации механизмов управления и методов властвования, будет поставлена под контроль стихия общественных катаклизмов.

Актуальность, придаваемая сейчас этой проблеме, ее привязанность к историческим перспективам человечества объясняются не в последнюю очередь состоянием нестабильности и конфликтности, эскалацией насилия и умножением «горячих точек» в мире. История, конечно, всегда влачила свою «триумфальную колесницу» через горы трупов и моря крови. Но драматизм нашего времени заключается в том, что человечество живет в условиях ядерного противостояния, когда увеличивается число государств, владеющих ядерным оружием, а их политика носит непредсказуемый характер. К этому следует добавить угрозу всемирной экологической катастрофы, ввиду неконтролируемого разрушительного воздействия общества на природу. Все это ставит под вопрос бессмертность человеческого рода.

В наш «просвещенный век» взоры людей обращаются прежде всего к науке, от нее ждут ответа на главный вопрос современности: возможно ли предотвратить ядерную и экологическую катастрофу, найти ненасильственные сред-

ства разрешения конфликтов, обеспечить всеобщий мир и согласие? «Ядерная эпоха внесла существенные изменения в принципы, определения целей национальной политики и средств ее осуществления, – пишет американский философ Л. Тайгер. – Только научные данные обладают здесь абсолютной ценностью и непререкаемым авторитетом. Только научный подход способен обеспечить рациональность принимаемых политических решений, исключить субъективную оценку обстоятельств и проявления волюнтаризма, представляющих в условиях непрерывно возникающих конфликтных ситуаций и ядерного противостояния угрозу всему человечеству»⁷.

Однако возможности науки пока ограничены. Она не может гарантировать во всех случаях безошибочность целеполагающей деятельности, поскольку на нее оказывают воздействие не только просчитываемые объективные факторы базисного характера, но и трудно предсказуемые субъективные. Несмотря на то, что прогрессивность человеческого разума возрастает, считает Дж. Милль, власть человеческих намерений остается ограниченной в силу того, что в обществе происходит столкновение социокультурных различий, противоборство интересов и устремлений. Поэтому движение истории происходит зигзагообразно, ее маятник колеблется то в одну, то в другую сторону, остается открытой дорога для любых альтернативных путей.

Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы целеполагания включают диалектику объективного и субъективного, общего и особенного, закономерного и случайного, возможности и действительности, вопрос об идеале как особого рода цели и детерминанта целеполагания.

Эффективность целеполагающей деятельности возможна лишь на основе ее соответствия общей направленности и фундаментальной тенденции исторического процесса. В основе этой деятельности лежат определяющие ее сущ-

---

⁷ Tiger L. The Manufacture of Evil. N.-Y., 1997. P. 25

ность и характер материальные и духовные потребности человека, их максимальное удовлетворение, то есть то, ради чего происходит само целеполагание.

Общественно-историческое содержание целеполагающей деятельности выражается в том, что общество всегда ставит перед собой такие цели, решение которых уже назрело, объективно подготовлено предшествующим ходом общественного развития. Когда же ставятся нереальные цели, не соответствующие наличным условиям и возможностям, то их осуществление становится невозможным, оборачивается тупиковой ситуацией. Истории известно немало провозглашенных, но неосуществимых целей, которые находились вне пределов возможного и не соответствовали общественным закономерностям, то есть не имели объективных предпосылок в реальной действительности.

По историческим вехам эволюции цивилизации можно проследить, как менялось содержание социальных целей, форм и средств их реализации. Но все они были связаны с практическими нуждами и насущными интересами людей. Уже в жизнедеятельности первых человеческих социальных образований, таких как род и племя, формируются цели, имеющие общественное содержание и отражающие потребности групп людей. По мере развития общественных отношений и формирования разветвленной социальной структуры общества возникает не только большее разнообразие, но и плюральность целей, отражающих интересы разных классов и слоев. Содержание этих несовпадающих целей определяется социальным статусом и общественным бытием разных групп. Вместе с тем это различие не исключает существования определенных общих целей у всех субъектов общественно-исторического процесса, что обуславливается единством и совпадением тех интересов, которые выступают как общенациональные или общечеловеческие. Представляется неверным наблюдавшаяся в нашей философской мысли абсолютизация классового подхода (хотя неверно и его полное отрицание) к оценке социальных целей, их содержания и характера. Совпадение це-

лей и их содержательная общность по многим жизненно-важным вопросам возможны, как показывает историческая практика, и в рамках отдельных социумов, и в масштабах мирового сообщества наций. В современном мире, безусловно, существуют общечеловеческие интересы и цели, обусловленные единством человеческого рода и объединяющие его в поисках совместного решения глобальных и универсальных проблем современности. К ним можно отнести сохранение всеобщего мира, поддержание гармоничных отношений между обществом и природой, объединение усилий в борьбе против наиболее распространенных и опасных болезней.

Для России, учитывая ее геополитические особенности, важное значение имеет соотношение общегосударственных (федеральных) и региональных целевых установок. В принципе, они органически связаны общей основой – интересами всего российского общества, составляющими базу особых интересов отдельных регионов и национальных автономий. Но в этой массе интересов и выражающих их целей приоритет, несомненно, принадлежит общегосударственным, как имеющим универсальную значимость. При этом общегосударственные цели не могут становиться самодовлеющими, игнорировать особые интересы отдельных регионов.

В общественной практике приходится, как правило, решать сразу несколько целей разного характера и уровня. При этом чаще всего они находятся в диалектической взаимосвязи, когда осуществление одной цели зависит от исполнения другой. Поэтому имеет важное значение вопрос о различении целей по их значимости, времени и последовательности выполнения. Главные, стратегические цели определяют основное направление проводимых социальных преобразований и их конечную задачу. Этому предшествует реализация ряда текущих целей, решение ближайших задач, без чего невозможно достижение конечной цели. Для того чтобы построить в России эффективно действующую рыночную экономику в качестве конечной цели,

необходимо решить такие задачи, как либерализация цен, устранение монополизма и создание основ конкурентной экономики, акционирование предприятий, организация рынка ценных бумаг и банковской системы. Если обратиться к политической сфере, то для создания правового государства в качестве конечной цели требуется предварительно сформировать систему демократических институтов власти, обеспечить гражданские права и свободы, осуществить соответствующую идеологическую и психологическую переориентацию общества.

Взаимозависимость стратегических и тактических целей обуславливается тем, что только в единстве они могут обеспечить успех целеполагающей деятельности в целом. Если не достигнуты текущие цели, не решены тактические задачи, то становится невозможным осуществление стратегических целей, возможны остановка и откат всего целеполагающего процесса. С другой стороны, когда нет постоянного ориентира на стратегическую цель и тактические цели не подчинены конечному результату, целеполагающая деятельность может уйти в сторону от «генеральной линии», а текущие цели окажутся бесполезными.

Проблема целеполагания включает вопрос рациональности мыслительных и поведенческих реакций человека. Рациональность трактуется как способность выбора целей и средств на основе логического и эмпирического рассмотрения. Считая, что в основе рациональных действий лежит знание о том, как следует поступать, Кант обосновывал положение, что «... практическое правило всегда продукт разума, ибо оно предписывает поступок, как средство к действию, т. е. цели»⁸.

Эпоха индустриальной цивилизации обусловила потребность в более высоком уровне рациональности, поскольку промышленный прогресс потребовал большего объема знаний и широкого использования разного рода инноваций. С. Липсет связывает ускоренный экономический

---

⁸ Кант И. Критика практического разума. Соч. Т. 4. М., 1965. С. 20.

рост в ведущих государствах мира с утвердившейся в них новой системой ценностей, в основе которой лежал принцип рациональности, противостоящий господствующим в прошлом в общественном сознании романтизму и религиозным догматам. Именно благодаря преимуществам рационального мышления, присущим ему самодисциплине и саморганизованности, полагает С. Липсет, «повысилась способность направлять психическую энергию и социальную активность людей на созидательные цели, обеспечить стремительное развитие производства»⁹.

Фактор рациональности, безусловно, способствует уменьшению риска принятия ошибочных решений при выборе целей и средств. Но он не имеет абсолютного значения и не может восприниматься как безотносительная абстракция. Нельзя забывать, что историю творят «живые личности», обладающие эмоциями и страстями, склонные к разного рода ценностным суждениям. Принцип рациональности нередко приносится в жертву классовому и национальному эгоизму, политическим амбициям и гегемонистским притязаниям. На этот счет можно было бы привести немало примеров из новейшей, в том числе российской, истории.

Узкопрагматический подход, оперирующий управленческо-технологическими критериями и ставящий во главу угла исключительно экономическую выгоду, выявил ущербность односторонне трактуемого принципа рациональности, поставил под вопрос его нравственную легитимность. В настоящее время можно говорить о начавшейся перестройке общественного сознания в сторону большей приверженности духовно-нравственным ценностям. Узконаправленной рациональности противопоставляются разного рода нормативные соображения, альтернативные социальные ценности. Американский социолог Дж. Янкелевич, ссылаясь на данные опросов общественного мнения, проводившиеся в последние годы в США, отмечает, что все

---

⁹ Lipset S. The United States in Historical and Comparative Perspective. N. -Y., 1969. P. 57

большее количество людей считает более важным жить согласно «сущностным ценностям», нежели добиваться любыми средствами высокого уровня благосостояния, склоняются к тому, чтобы повернуться к более гуманизированному образу жизни вместо дальнейшего развития эффективных способов производства вещей. Конечно, следует принимать во внимание, что такой поворот общественного сознания происходит в США, где уже достигнут значительно высокий уровень жизни основной массы населения, а не в той части мира, где люди ведут полуголодное существование.

Отличительной чертой сознательного целеполагания является его творческий характер. Это находит свое выражение в способности менять решения в зависимости от новых обстоятельств, находит более адекватные складывающейся обстановке средства решения поставленных целей. В процессе целеполагающей деятельности возникает необходимость сверки ее результатов с реальной практикой, которая выступает не только критерием истинности цели, но и служит средством ее совершенствования.

Наиболее рациональной следует признать такую цель, которая предполагает конечный результат лишь в самом обобщенном виде, отражает существенное и закономерное в постановке цели, абстрагируясь от частных деталей.

Из всего этого следует, что проблема целеполагания сталкивается с трудностями не только гносеологического, но и онтологического характера. В частности, с недостаточно четкой формулировкой самих целей, а также с непредвиденными изменениями обстоятельств их реализации, что обуславливает необходимость проведения соответствующих корректировок. В этом случае мы сталкиваемся с феноменом «незапланированного планирования», который К. Поппер объясняет как такое явление, когда в ходе осуществления приходится делать то, что, в принципе, не собирались делать.

При определении цели необходимо исходить из учета не только настоящего, но и будущего. Цель включает в себя модель потребности будущего, превосхищает в определенной степени последствия целеполагающей деятельности. Социальное прогнозирование есть неотъемлемый элемент целеполагания, которое как идеальное выражение желаемого будущего и сознательное планирование результатов жизнедеятельности есть уникальное свойство homo sapiens. Здесь пролегает принципиальная разделительная черта между целесообразностью функционирования социальных и биологических систем, отличие осознанных поведенческих реакций человека от инстинктивных действий животных особей. Указывая на то, что в социальной цели мысленно превосхищается будущий результат человеческой деятельности, К. Маркс писал: «В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»¹⁰.

Когда окружающая действительность не удовлетворяет человека, он решает изменить ее согласно своим идеалам и потребностям, предпринимает для этого активные действия. Исходным становится выработка целей и средств преобразовательной деятельности, направленной на модернизацию существующих общественных отношений и социальных институтов, орудий и предмета труда. Поступательное движение цивилизации происходит посредством модернизационных процессов разного характера и уровня, осуществляющих рационализацию человеческих отношений во всей их полноте и многообразии. Статичное состояние не является, по мнению А. Тойнби, естественным для общества, ему присуще постоянное движение, эволюционное изменение. «Общество, – пишет он, – не просто не стоит на месте, но и не может пойти вспять, не нарушая собственного закона движения»¹¹.

---

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189.

¹¹ Toynbee A. Study of History. London, 1955. Vol. V. P. 414.

В историческом аспекте модернизация ведет к повышению жизнеспособности общества, созданию возможностей выдвижения и реализации более масштабных целей совершенствования человеческого бытия. Основная роль модернизационных скачков состоит в расширении свободы действий людей, выражающейся в степени реализации их целей, содержание которых нарастающе усложняется. Наиболее радикальные социальные модернизации происходят, как правило, в кризисные периоды и являются одновременно целью и средством исцеления больного общества путем инновационных преобразований. В этом случае жизненная действительность подтверждает верность философской мысли о «хитрости» истории, заключающейся в том, что в ее недрах одновременно происходят и разрушительные, и созидательные процессы. Реалии бытия, отмечал М. Хайдеггер, таят в себе не только угрозы для человечества, но и спасительные ответы «на вызовы истории»¹².

При абстрактно-гносеологическом рассмотрении целеполагания и целеосуществления они нередко оказываются оторванными друг от друга и как бы независимыми процессами. Объяснение этому следует искать в изъянах методологических подходов к анализу этих явлений, при котором игнорируется существующая в реальной действительности органическая взаимосвязь между ними. Проблема выбора средств должна решаться с учетом содержания намечаемых целей. Для каждой конкретной цели существуют и определенные адекватные ей средства реализации. К. Клаузевиц, придававший большое значение проблеме возможности и целесообразности применения тех или иных средств, призывал к «критическому рассмотрению и оценки средств деятельности в плане тех результатов, которые могут быть достигнуты путем их применения, и того, насколько они отвечают намерениям действующих лиц... Применение каждого средства должно увязываться с самой конечной целью»¹³.

---

¹² Хайдеггер М. *Время и бытие*. М., 1933. С. 255.

¹³ Клаузевиц К. *О войне*. Т. I. М., 1936. С. 154, 157.

Между уровнем оптимальной цели и ценой средств ее достижения существует определенная мера, соблюдение которой обеспечивает целесообразность целеполагающей деятельности. Выход за пределы этой меры ведет к неоправданному риску и слишком высокой «цене», которую приходится платить за достижение цели. В этой связи можно упомянуть о, безусловно, чрезмерно высокой «цене», которую пришлось уплатить нашему народу за применение в процессе модернизации такого средства, как «шоковая терапия» при проведении экономических реформ, обернувшегося массовым обнищанием населения страны.

В целях как бы заложены и определены требуемые средства, предусматривающие возможность их осуществления. Как показывает историческая практика, целей, направленных на демократическое преобразование общества, нельзя достигать антигуманными средствами, ибо в этом случае происходит перерождение самих целей и достигается результат, обратный желаемому. «Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель»¹⁴. Конечно, и негодные с точки зрения морали средства могут приносить желаемый эффект, но достижение ближайших результатов такими средствами ведет, в конечном счете, к негативным результатам и, как правило, перечеркивает достигаемый первоначально успех, который является временным и непрочным. Еще никому не проходило безнаказанным насилие над историческими закономерностями и естественным ходом общественного развития, над природными потребностями и наклонностями человека. Истории известно немало примеров, когда ради, казалось бы, даже праведных целей использовались негодные средства, в результате чего общество и отдельные граждане оказывались жертвами насильственной и аморальной политики. Цена ошибочности и волюнтаризма в целеполагающей деятельности везде и всегда высока. Но она неизмеримо повышается в политике, где счет идет на миллионы человеческих судеб, которые зависят от тех или иных политических ре-

---

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. С. 65.

шений. Поэтому еще К. Клаузевиц трактовал политику как «рассчитанное соотношение целей и средств» и подчеркивал важность их оптимальной адекватности.

В общественной практике бывает так, что то, что является по сути средством, принимается за цель. Происходит подмена цели средствами. В этом случае общество сосредоточивает главные усилия фактически на средствах, игнорируя те цели, которым они служат. Например, в условиях начавшихся демократических преобразований в России установление гласности и свободы слова рассматривались некоторыми в качестве одной из главных целей модернизации, хотя очевидно, что сами по себе это лишь средства создания демократического общества. Казалось бы, какая, в принципе, разница – цель это или средство? Но дело здесь в том, что сама по себе гласность, как и другие демократические процедуры, может служить высоким идеалам и благородным целям, а может обернуться вседозволенностью антисоциального характера, использоваться для целей, противоположных интересам общества и правам личности, для разжигания низменных страстей.

Каждая поставленная общественная цель требует для своего осуществления не только соответствующих материальных, но и идеологических средств. Материальные средства включают экономический и научно-технический потенциал общества, трудовые, производственные и природные ресурсы, накопленный объем социально-управленческого опыта. Но для того, чтобы выработанные идеологами и политиками цели осуществлялись, требуются практические действия больших масс людей, выступающих объектом и субъектом преобразовательного процесса. Для этого они должны быть понятны и пользоваться поддержкой трудящихся масс, проникнуть в общественное сознание как историческая необходимость, отвечающая всеобщим коренным интересам, превратиться в общенациональную идею, объединяющую и мобилизующую народ. Очевидно, что изначальная недооценка идеологической обеспеченно-

сти российских реформ явилась одной из причин, негативно повлиявших на процесс их осуществления.

В ходе развития цивилизации происходила смена роли и места используемых средств, преобладания одних видов над другими. Исторические периоды мирного эволюционного развития сменялись эпохами революционных бурь и соответственно менялось содержание и характер используемых средств. Если в первом случае преобладающими являлись постепенные реформаторские действия, то во втором — господствовали радикальные революционные методы. Рассматривая эволюционный и революционный пути цивилизационного развития, следует указать и на другой аспект этой проблемы, имеющий существенное значение для целеполагающей деятельности. Истории известны два вида средств осуществления коренного переустройства общества — мирный, ненасильственный, и военный, насильственный. Использование того или другого зависит от комплекса различных обстоятельств, объективных и субъективных факторов. До сих пор глубинные социальные преобразования осуществлялись в большинстве случаев силовым путем, и это давало основание утверждать, что все великое в истории достигается только силой. «Великие вопросы в жизни народов решаются только силой»¹⁵.

При рассмотрении вопроса о соотношении цели и средств определяющая роль традиционно отводится цели, как главенствующего фактора в их диалектическом взаимодействии. Вместе с тем в настоящее время в мировой общественной мысли высказывается мнение о возрастании роли средств, их значительно увеличившемся влиянии на содержание и результаты целеполагающей деятельности. Утверждается, что с ростом интеллектуального и технологического потенциала человечества не только количественно расширился арсенал используемых средств для решения различных социальных задач, но и произошло качественное изменение их статуса и степени воздействия на обществен-

---

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 123.

ные процессы. «Принимающее глобальный характер движение техногенной цивилизации и сопутствующая ему интеграционная тенденция в значительной мере унифицируют стратегические цели субъектов мирового сообщества, сближают их цивилизационные характеристики. Основопологающими и приоритетными оказываются такие общепризнаваемые и общеразделяемые цели, как всеобщий мир и безопасность, равноправное сотрудничество и общий экономический прогресс, соблюдение прав и свобод человека, – пишет американский политолог профессор Чарльз Кули. – Однако если в отношении целей можно констатировать в целом утверждающееся единодушие, то таковое не наблюдается в отношении возможных средств материализации этих целей. При этом оказывается, что именно от применения тех или иных средств попадает часто в зависимость само выполнение целей. Нередко достигнутый результат бывает весьма далеким от того, который ожидали получить ввиду непригодности средств, которыми оперировали»¹⁶. Выходит, таким образом, что главной проблемой теперь являются не цели, средства. Думается, что наблюдающееся сейчас акцентирование внимания на этом вопросе, подчеркивание его актуальности не только для теории, но и политической практики, объясняется прежде всего небывало возросшей ценой и масштабами негативных, а возможно и трагических, последствий для человечества в условиях ядерного противостояния использования авантюрных и аморальных средств для достижения определенных целей. Если раньше признавалось, что цель не оправдывает применения любого средства, то теперь это положение должно стать аксиомой политической жизни.

Бесспорно традиционным является взгляд на демократические методы управления и формы власти как наиболее рациональные и отвечающие общечеловеческим нравственным ценностям. Все современные государства претендуют на звание демократических, не всегда при этом

---

¹⁶ Cooley Ch. Human Nature and Social Order. N. -Y., 1997. P. 42.

придерживаясь единого мнения о его содержательной сущности. Вместе с тем, хотя преимущества демократии как средства политической деятельности представляются большинству очевидными, в этом вопросе не существует единства взглядов. Абсолютная ценность и всеобщая пригодность демократических институтов и механизмов в последнее время ставятся под сомнение. Более эффективными и подходящими для определенных конкретно-исторических условий и национальных особенностей некоторых социумов признаются, напротив, авторитарные методы управления, предпочтение отдается жесткой вертикали власти и всеобъемлющему контролю сверху.

Здесь следует отметить, что обычно авторитарные методы используются в критические переломные периоды истории, как писал А. Блок, в ее «минуты роковые». Это чаще всего происходит в странах с обширными и плохо управляемыми территориями (отсюда появляется необходимость сильной центральной власти) и бедными (в этом случае возникает желание поставить под жесткий контроль государства все материальные ресурсы и решительно пресекать неизбежные проявления недовольства и оппозиционности).

Тем не менее все настойчивее муссируется идея о том, что демократия исчерпала свой позитивный управленческий ресурс, ее недостатки начинают перевешивать ее преимущества в условиях постиндустриальной цивилизации. Заявляя, что на рубеже смены тысячелетий демократия все явственнее «обнаруживает свою нетехнологичность, затратность, громоздкость и беспомощность при решении встающих перед человечеством проблем, американский философ профессор Ф. Петтит пишет: «Эра демократии заканчивается, мир вступает в принципиально новую полосу развития»¹⁷. О необходимости поиска иных форм власти и механизмов управления, более действенных политических институтов, отвечающих современным реалиям, высказываются сейчас многие видные теоретики. Но можно

---

¹⁷ Pettit Ph. An Introduction to Contemporary Political Philosophy. London, 1990. P. 71.

сослаться на высказывания подобного рода и значительно более раннего периода, в том числе принадлежащих и русским мыслителям. Н. Бердяев еще в начале XX века, отмечая формальный характер демократии, которая «равнодушна к добру и злу», не обладает «твердыми критериями истины» и «раскрыта для свершения всех целей», писал: «Демократия в силах только механически суммировать волю всех, но общей воли, органичной воли народа от этого не получается... Демократия провозгласила свободу выбора, но нельзя долго задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выходит за пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она сама себя преодолевает. В этом будет ее правда. Современные демократии явно вырождаются. Веры в спасительность демократии уже нет...»¹⁸. Действительно похоже, что, например, в сегодняшней России демократия от бед не спасает, а их только добавляет и становится поэтому ругательной категорией в народной среде, где возникла тоска по всему тому, что противоположно демократии. На фоне общественных настроений в пользу сильной власти, способной покончить с политической аморфностью и экономическим упадком, становится популярным тезис об «управляемой» демократии, выражающей идею о необходимости ограничения определенными рамками демократических свобод и регулирования их проявлений в тех случаях, когда они могут привести к нежелательным последствиям, вызвать социальную нестабильность и конфликтность. Требования о повышении контролируемой функции государства подкрепляются ссылками на ту исключительную роль, которую оно всегда играло в России в силу ее геополитических условий и многонационального характера. Традиционно диктаторский характер российской государственности объясняется также объективной необходимостью борьбы за выживание в чрезвычайных условиях исторического бытия, отражения многочисленных внешних

---

¹⁸ Бердяев Н. Новое средневековье. М., 1991. С. 65, 74, 80.

агрессий и защиты от внутренних раскольнических и сепаратистских движений.

Одновременно делаются ссылки и на существующую практику в этом вопросе в ряде других государств, где при наличии достаточно широких демократических свобод тем не менее осуществляется жесткая система государственного регулирования и контроля над общественно-политической и экономической деятельностью посредством различных законодательных и исполнительных процедур. Ограничения в некоторых случаях демократических прав и свобод, по общему признанию, отвечают интересам общества и отдельных граждан, так как защищают их от «грязной свободы», проявляющейся в антисоциальных действиях отдельных средств массовой информации и бизнеса. В качестве примеров здесь можно привести антимонопольное законодательство в США или существующую в Англии систему запретов вторгаться в частную жизнь граждан.

Критические суждения о формально-ритуальном характере демократических процедур, их неспособности во многих случаях выражать и осуществлять интересы и волю большинства общества в настоящее время получили широкое распространение во многих странах мира. Особую остроту этот вопрос приобрел сейчас в США в связи со скандальным характером последних президентских выборов. Общеизвестно, что американские избирательные кампании давно превратились в большое политическое шоу, в циничное соревнование «денежных мешков» и изоциренных избирательных технологий. Но, конечно, США в данном случае не составляют исключения, аналогичную картину можно наблюдать и в других государствах.

По мнению некоторых ученых генетическим пороком демократии, делающим ее непригодной для новых общественно-исторических условий, является ее посредническая функция. «Любая посредническая структура, будь то в политике или в бизнесе, обязательно себя изживает, начинает паразитировать, работать только на себя, — пишет политолог В. Гуцин. — Было время, причем весьма продолжительное, когда демократия с ее делегированием полномочий от изби-

рателя депутату была продиктована объективными обстоятельствами. Уровень образования, культуры, средств общения, связи и информации, состояние науки и техники были таковы, что без переадресовки полномочий не обойтись. Но теперь, в эпоху сверхзвуковых скоростей, торжества интернет-технологий, функциональный смысл демократического представительства стал анахронизмом»¹⁹. Отсюда делается вывод, что, поскольку демократия становится непригодной функционально, она превращается в обузу и помеху общественно-исторического прогресса.

Трудно, наверное, дать однозначный ответ на вопрос: являются ли демократические принципы безговорочно совершенными и пригодными в качестве универсальных для «всех времен и народов», так же, как можно ли считать авторитарные методы априори неприемлемыми при любых обстоятельствах? Абстрактное теоретизирование и чисто умозрительный подход к этой проблеме вряд ли способствуют ее верному решению.

Но какие бы трудно представляемые сегодня изменения общественного бытия и социальной организации, не поддающиеся измерению современными критериями и мерками, ни произошли в будущем, бесспорно, главной целью человеческой деятельности будет оставаться совершенствование всех сфер жизни, поднятие ее качества на все более высокий уровень. Именно для создания «благоприятных условий жизни» совершались и совершаются социальные модернизации, воплощаются в практическую реальность идеалы и цели сменяющих друг друга поколений. Поэтому прогресс целеполагания есть объективно исторически необходимый и безграничный в своем движении процесс.

Герой одной из пьес А. П. Чехова, написанной в 1900 году, обращаясь к потомкам, говорил: «... Все на земле должно измениться мало-помалу и уже меняется на наших глазах. Через двести–триста, наконец, тысячу лет – дело не в

---

¹⁹ Гуцин В. Демократия приказала долго жить // Независимая газета. 2000. 17 авг.

сроке, – настанет новая счастливая жизнь. Участвовать в этой жизни мы не будем, конечно, но мы для нее живем теперь, работаем, ну, страдаем, мы творим ее, и в этом одном цель нашего бытия и, если хотите, наше счастье»²⁰.

---

²⁰ Чехов А. П. Избранное. Т. 2. М., 1997. С. 417.